

Глава 7

Бессмертный владыка Нин Фэн с привычно-непроницаемым лицом отдавал распоряжения Истинному владыке Чан Е. Когда он закончил, на лице ученика на миг отразилась целая гамма чувств: «Учитель, к чему такие сложности? Зачем вам это? Неужели мы и вправду так поступим?» — впрочем, всё это было лишь плодом воображения. На деле же Чан Е сохранял предельно серьёзный вид и почтительно спросил:

— Учитель, раз уж вы приказали обратить внимание на этого практика по имени Лю Цзюньчи, почему было просто не забрать его с собой тогда, в самом начале?

Нин Фэн лишь коротко и ледяным взглядом посмотрел на него, не удостоив ответом, зато Хао Цан не удержался:

— Разве это не очевидно? Если притащить человека за шиворот, он и ценить ничего не будет. Совсем другое дело — позволить ему самому преодолеть все преграды и доползти до нас. Только так можно добиться истинной преданности. Эх ты, малец, совсем головой не думаешь.

Чан Е отвесил Хао Цану глубокий поклон, мысленно сокрушаясь: «Опять меня поучает какой-то меч».

Разумеется, он понимал эту логику. Непостижимым для него оставалось другое: с каких это пор учитель стал столь мнительным? Неужели он всерьёз вознамерился покорить сердце этого Лю Цзюньчи и готов тратить столько сил на его воспитание?

— Ступай и исполняй, — сухо бросил Нин Фэн.

— Слушаюсь, — Чан Е почтительно склонился.

Нин Фэн расспросил ученика о его успехах в совершенствовании, дал несколько наставлений и лишь затем добавил:

— Не растрачивай себя на пустые мирские заботы. Если на пике Рицзин станет не хватать людей, просто попроси главу секты прислать ещё слуг.

— В том нет нужды, учитель, — возразил Чан Е. — Вы не жалуete юных прислужников, поэтому я сам стараюсь приглядывать за всем необходимым. Возможно, из-за этого вам кажется, будто я слишком обременён делами, но на деле это сущие пустяки.

— Раз так, — произнёс Нин Фэн, — когда Лю Цзюньчи пройдёт через горные врата, возьми его к себе. Пусть станет моим личным помощником.

— Что? — Чан Е на мгновение опешил, но тут же опомнился: — Будет исполнено.

Минуло три месяца. Приближалось время Великого собрания по набору учеников Бессмертной секты Даньцзянь. Согласно правилам, все соискатели должны были явиться на восточное побережье моря Юэлин, где и начинались испытания.

Цзюнь Чи вместе с Лэ Ли покинули Внешний город. Перед ними раскинулась колоссальная площадь, край которой обрывался высокой дамбой. Море Юэлин служило лишь внешней преградой секты, но даже здесь по беспокойной глади гуляли яростные ветры, а из пенных гребней то и дело выпрыгивали хищные морские чудовища. Обычному практику справиться с ними было не под силу.

За время трёхмесячного затворничества Цзюнь Чи, под чутким руководством Лэ Ли, полностью овладел техникой контроля над внешней «данью».

Этот метод позволял ему запечатывать демоническую энергию в своём теле так надёжно, что со стороны он казался обычным смертным. На первый взгляд техника выглядела бесполезной — она не помогала развивать собственное ядро, лишь скрывала его. Однако, по словам Лэ Ли, распознать этот обман мог только мастер уровня Великого Исхода или выше. Обычным же практикам не пришлось бы в голову выращивать чужеродную энергию в собственном даньтяне, поэтому тратить время на изучение подобного скрывающего искусства никто не стремился.

— Старший, если возникнет нужда — свяжитесь со мной. И берегите себя в пути, — напутствовал Цзюнь Чи спутника.

— С твоими способностями пройти проверку Бессмертной секты Даньцзянь будет несложно, — отозвался Лэ Ли. — Но когда окажешься перед лицом Нин Фэна, помни: не смей его гневить. Ты ему не ровня.

Цзюнь Чи мысленно усмехнулся. Он прекрасно знал себе цену и не собирался лезть на рожон.

— Не беспокойтесь, я всё понимаю.

С этими словами он протянул Лэ Ли мешочек цянькунь:

— Здесь камни духа и кое-какие снадобья, которые могут вам пригодиться. Инструкции я записал на нефритовой пластинке, разберётесь.

Лэ Ли не стал церемониться и принял подношение.

— Что же, тогда прощай.

Как только он собрался уходить, из-под его воротника высунулся Лэ Бан. Змей издал тихое шипение и пару раз качнул головой, прощаясь. Цзюнь Чи с улыбкой помахал ему рукой:

— И ты береги себя, Лэ Бан.

Кроха-змея понимающе мигнул, прежде чем скрыться в одеждах брата. Лэ Ли начал путь неспешным шагом, но уже через мгновение его силуэт растаял в воздухе. Он направился к Лазуритовому морю, а Цзюнь Чи — к воротам Бессмертной секты Даньцзянь.

На побережье Юэлин яблоку негде было упасть. Здесь собрались не только тысячи соискателей, но и их многочисленные родственники, а также толпы праздных зевак. Площадь бурлила, как потревоженный муравейник. В небесах парили практики на верховых зверях и артефактах; те, что побогаче, щеголяли роскошными летающими пагодами и кораблями, сиявшими столь ослепительно, что у простых людей резало глаза.

— Гляди, вон та «лодка сокровищ» принадлежит семье Бай, — донёсся до Цзюнь Чи чей-то голос. — Слыхал, младший господин Бай Цзянь тоже участвует в этом году.

— Семья Бай — верный вассал секты Даньцзянь, у них и влияние, и сила. Неужели они не могли устроить его напрямую?

— В Бессмертной секте Даньцзянь такие лазейки не работают. Кем бы ты ни был, если хочешь попасть во Внутреннюю секту — изволь проходить общий отбор.

— Сразу во Внутреннюю? Неужели в этот раз набирают именно туда?

— Эх ты, темнота. Клань специально отправляют своих лучших отпрысков на общее собрание. Если парень блеснёт талантом на глазах у всех, старейшины сразу его заметят. Это и семье честь — мол, воспитали героя без всякого кумовства, — и самому ученику выгода. Говорят, победители отбора зачисляются во Внутреннюю секту напрямую. Это куда проще, чем годами гнить во Внешней, надеясь на крохи внимания великих мастеров.

Стоило этому осведомлённому практику закончить речь, как толпа вокруг разразилась понимающим гулом. Цзюнь Чи слушал, наматывая на ус. Оказалось, он пришёл сюда, почти ничего не зная о правилах отбора.

В назначенный час над морем внезапно возник огромный чёрный диск. Цзюнь Чи, не сдержавшись, выпалил:

— НЛО?

Стоявший рядом практик одарил его презрительным взглядом:

— Что ты там несёшь, недотёпа? Какое ещё «мяло»? Это корабль!

Цзюнь Чи промолчал и предусмотрительно отошёл подальше.

Странный дискообразный корабль поднялся в воздух, и на его палубе показался мужчина в чёрных одеждах с золотой каймой.

— Начинается сто семьдесят тысячное собрание по набору учеников Бессмертной секты Даньцзянь. Наши врата открыты для каждого, кто чист сердцем и твёрд в своих устремлениях. Я — ваш первый экзаменатор, Лю Хэюй. Первое испытание вам всем хорошо известно: нужно пересечь море Юэлин и достичь противоположного берега. Срок — двое суток.

Едва он договорил, как толпа вокруг взорвалась криками:

— Это же сам Истинный владыка Лю Хэюй, владелец Плети Неба и Земли! Какая мощь, какая стать! Даже если я провалюсь, увидеть его вживую — уже награда!

— А почему он не в белом? — спросил кто-то.

— Зачем ему белое? Чёрный — это таинственно и благородно!

— Да что ты понимаешь! Истинный владыка Чан Е всегда носит только белое...

Цзюнь Чи поспешил убраться от этой группы «фанатов», опасаясь, как бы их восторженная глупость не оказалась заразной.

Лю Хэюй тем временем взмахнул рукой. Десятки полос белого света сорвались с его пальцев, мгновенно вытягиваясь в бесконечные мосты. Одним краем они упирались в берег дамбы, а другим — таяли в густом тумане над безбрежной морской гладью. Море Юэлин было наделено особыми свойствами: даже взоры великих мастеров не могли пронзить его завесу, так что никто не знал, что ждёт впереди.

Как только мосты закрепились, толпа ринулась вперёд, давя и распихивая друг друга. Цзюнь Чи не спешил. Он наблюдал.

В безумной толкотне многие теряли равновесие. Те, кому не хватало сил удержаться, летели напрямик в пасти морских тварей, дежуривших под мостами в ожидании лёгкой добычи. Вода окрашивалась багрянцем, но экзаменатор Лю Хэюй взирал на эту бойню с полным безразличием.

Среди тех, кто остался на берегу, были опытные соискатели, уже проваливавшиеся ранее, и дети влиятельных семей, знавшие цену терпению. Цзюнь Чи выждал около получаса, пока первый поток не иссяк, и только тогда неспешно ступил на крайний мост.

Чтобы идти по этой сияющей тропе, не требовалось быть мастером — достаточно было иметь хотя бы зачатки духовного корня. Среди соискателей были и совсем юнцы, едва начавшие путь, и одарённые практики на стадиях Заложения Основ или Золотого Ядра. Последние стремились попасть под крыло к самым могущественным старейшинам.

У моста была своя «система безопасности». Стоило мужчине, явно перешагнувшему пятидесятилетний рубеж, ступить на свет, как невидимая сила швырнула его обратно на камни.

— Что за дела?! — взревел он, потирая ушибленный зад. — Почему меня отбросило?

— Не надейся обмануть секту, старая кость, — рассмеялся кто-то из толпы. — Сюда принимают только тех, кому нет пятидесяти. Тебе-то сколько?

— Мне всего пятьдесят один! Почему нельзя-то?

— Потому что в пятьдесят один ты уже старик. Ступай домой, дядя.

Практик разразился жалкими рыданиями, а Цзюнь Чи тем временем начал свой путь.

Ступив на мост, он понял: всё куда сложнее, чем казалось с берега. Прозрачная поверхность под ногами была невидима глазу, ощущаясь лишь как тонкая пленка плотной энергии. Цзюнь Чи догадался, что многие падали не из-за толчков, а просто потому, что оступались, потеряв ориентацию в пространстве. С каждым его шагом под подошвами вспыхивало пятицветное сияние. «Должно быть, это реакция на мои пять корней», — подумал он. Впереди шёл другой человек, но под его ногами не было никаких искр. Очевидно, каждый видел лишь своё свечение.

Цзюнь Чи, будучи мастером на поздней стадии Зарождающейся Души, двигался легко. Он быстро обходил тех, кто трясся от страха, вцепившись в невидимую опору. Испытание было изматывающим: прозрачный мост, бушующая бездна внизу, ледяной ветер, норовящий сбросить тебя в зубы чудовищам... Это была проверка не силы, а воли.

Один из соискателей впереди совсем пал духом. Он распластался на мосту и полз, заливаясь слезами:

— Хватит! Я не хочу! Верните меня на берег! Пожалуйста!

Лю Хэюй не удостоил его даже взглядом. Мимо проходила сочувствующая девушка, которая

бросила на ходу:

— Тебя никто не заберёт, пока испытание не кончится. Сиди здесь и жди, пока не пройдут двое суток.

Парень завыл ещё горше, проклиная всё на свете.

Цзюнь Чи продолжал идти, оставляя позади и тех, кто замер в оцепенении, и тех, кто срывался вниз. Туман сгущался, превращая всё вокруг в молочно-белое марево. Другие мосты исчезли из виду, остались лишь он, призрачная тропа и пятицветные всполохи под ногами.

Секта Даньцянь гордилась тем, что её двери открыты для всех, но на деле она была предельно жестока. Ей не было дела до жизней тех, кто оказался слишком слаб. Цзюнь Чи не собирался никого обличать — сейчас его заботило лишь собственное продвижение. Впрочем, когда один из практиков впереди едва не сорвался, оступившись, Цзюнь Чи машинально протянул руку и втащил его обратно. Тот лишь сидел, уставившись в пустоту остекленевшим взглядом.

Цзюнь Чи вздохнул и двинулся дальше. Чем дальше он уходил, тем тяжелее становился каждый шаг, а психологическое давление нарастало. Мост казался бесконечным. С начала пути прошло около четырёх часов. Здесь нельзя было полагаться на артефакты или внутреннюю силу — только на чистое упорство.

Цзюнь Чи шёл вперёд, не позволяя сомнениям овладеть разумом. Он знал: где-то там, впереди, его ждёт Цзюнь Янь. И этой мысли было достаточно, чтобы его воля оставалась непоколебимой.

<http://bllate.org/book/17440/1662849>